

КИСЕЛЕВ Илья Викторович

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин

Филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина»,

г. Краснодар, Россия

И'ya V. KISELEV

Cand. Sci. (National History), Lecturer,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Branch of the Military Training and Research Center
of the Air Force «Air Force Academy»,

Krasnodar, Russia

kiselev-istfak@yandex.ru

**Черноморский флот
в Туапсинской оборонительной
операции 1942 года**

Статья посвящена событиям, связанным с участием Черноморского флота в обороне Туапсе в сентябре – декабре 1942 г. Автором проанализированы действия советских боевых кораблей, морской пехоты, авиации и Туапсинской военно-морской базы на этом этапе битвы за Кавказ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Туапсе, Черноморский флот, битва за Кавказ.

**Black Sea Fleet in the Tuapse
Defensive Operation of 1942**

The article is devoted to the events associated with the participation of the Black Sea Fleet in the defense of Tuapse in September - December 1942. The author analyzes the activities of the Soviet warships, Marines, Air Force and Tuapse naval base at this stage of the battle for the Caucasus.

Keywords: The Great Patriotic War, Tuapse, Black Sea Fleet, Battle for the Caucasus.

Сражение за Туапсе, развернувшееся между советскими и немецкими войсками в сентябре – декабре 1942 г., стало одним из переломных моментов в битве за Кавказ. Сам город являлся ближайшей к фронту военно-морской базой и важнейшим транспортным узлом. Его потеря могла обернуться крахом советской обороны на всем северо-западном Кавказе и грозила прорывом немецких войск в Закавказье. К счастью, этого не случилось и линия фронта в ходе Туапсинской операции остановилась на подступах к этому приморскому городу, не затронув побережье Черного моря. Тем не менее, силы Черноморского флота, которым в тот период командовал вице-адмирал Ф.С. Октябрьский,

на протяжении всей Туапсинской операции содействовали Черноморской группе войск, защищавшей город. В какой же форме это происходило?

Прежде всего отметим, что именно Туапсинская военно-морская база Черноморского флота стала основой для создания Туапсинского оборонительного района (ТОР). Зона его ответственности охватывала район, ограниченный Джубгой, Лазаревским и Георгиевским. Возглавил район командир базы, контр-адмирал Г.В. Жуков. Гавриил Васильевич был тем человеком, который в августе – октябре 1941 г. успешно командовал Одесским оборонительным районом и внес огромный личный вклад в защиту Одессы.

Туапсинский оборонительный район был образован 23 августа по указанию Ставки ВГК, после того как обозначилась угроза наступления частей 17-й немецкой армии на туапсинском направлении. При этом советское командование руководствовалось опытом обороны Одессы и Севастополя. Правда, в тот момент фронт проходил еще далеко от Туапсе, поэтому Туапсинский оборонительный район оставался в подчинении 18-й армии, прикрывавшей город с суши. Перед Г.В. Жуковым ставилась задача обеспечить оборону побережья. В его распоряжении находились 67-й горнострелковый полк, пограничные части НКВД, 143-й и 324-й батальоны морской пехоты и силы военно-морской базы. Последняя включала в себя 32 корабля и катера охраны водного района, одну железнодорожную и три стационарных артиллерийских батареи, пулеметный батальон и 73-й зенитный артиллерийский полк. В период операции артиллерия базы была усилена восемью орудиями с устаревшего и списанного крейсера «Коминтерн». Общая численность морской и зенитной артиллерии была доведена до 105 стволов калибром от 180 до 45 мм, в том числе армейской – 40 стволов, морской артиллерии – 37 стволов и зенитной артиллерии – 28 стволов [4, с. 82].

Опасения командования Черноморского флота по поводу вражеских десантов оказались напрасными. Как и во время предыдущих боев за Крым и Кавказ, немцам удалось своей дезинформацией и демонстративными приготовлениями ввести советскую разведку в заблуждение. Тем самым противник отвлекал внимание и силы советских войск на оборону побережья. В частности, в Туапсинском оборонительном районе было создано четыре боевых участка, их прикрывали подразделения военно-морской базы, пограничники и отдельные части из состава 18-й и 56-й армий.

Но у контр-адмирала Г.В. Жукова и без этого хватало забот. На его плечи легла ответственность за возведение вокруг Туапсе трех рубежей обороны – внешнего, внутреннего и тылового. Первый из них проходил на расстоянии 20 км от города, второй – в 5 км, а третий – у самой городской черты. Протяженность внешнего обвода достигала 80 км, внутреннего – 20 км [1, с. 22]. На всех рубежах планирова-

лось создание 20 батальонных районов, в каждом из которых должно было располагаться три – пять дзотов, столько же орудийных площадок, до 12 пулеметных точек. Их сооружали армейские и флотские инженерные части, а также местное население. Ими был проделан огромный объем работ, но выполнить план строительства в сроки не удалось – сказались нехватка людей и материалов, недочеты при организации труда военных и гражданских строителей.

Так же предпринимались усилия по улучшению сети дорог и аэродромов. В частности, еще до начала обороны Туапсе удалось завершить постройку взлетных площадок в Агое и Лазаревском. Их значение было особенно велико, так как на черноморском побережье Северного Кавказа мест для размещения аэродромов было крайне мало, и это серьезно затрудняло действия авиации 5-й воздушной армии и Черноморского флота.

К счастью, немецким дивизиям не удалось достичь даже внешнего рубежа Туапсинского оборонительного района, не говоря уже о побережье. Поэтому в боях под Туапсе приняли участие лишь подвижные батареи 167-го отдельного артиллерийского дивизиона и 16-я железнодорожная артиллерийская батарея Туапсинской военно-морской базы. Всего они израсходовали около 9600 снарядов крупного и среднего калибра, выполнив 42 стрельбы. 37 из них обеспечивались четкой и хорошо организованной работой корректировочных постов, и поэтому оказались достаточно эффективными [7, с. 102, 119].

Особо стоит остановиться на действиях 16-й батареи. Она состояла из четырех 180-мм железнодорожных артиллерийских установок. Каждая из них являлась самостоятельной боевой единицей и своего рода «штучным товаром», ведь на всю советскую береговую артиллерию таких артиллерийских систем было всего 20 штук. По штату железнодорожная батарея насчитывала 370 человек – 32 офицера, 119 старшин и сержантов и 219 краснофлотцев [12, с. 1135]. Главной целью для железнодорожной артиллерии должны были стать надводные корабли противника основных классов, но обстановка сложилась так, что стрельбу ей пришлось вести по наземным

объектам. Отметим, что в артиллерийской группировке советских войск на туапсинском направлении 180-мм орудия оказались самыми крупными по своему калибру и использовались в особых случаях. Свои удары они наносили по скоплениям войск и техники немцем, вели контрбатареиную борьбу с их крупнокалиберной артиллерией. Согласно советским данным, 16-я железнодорожная батарея подавила и уничтожила пять артиллерийских и две минометные батареи, 12 танков, свыше 70 автомашин с войсками, взорвано шесть складов с боеприпасами. Несколько раз артиллерийские установки подвергались налетам немецкой авиации, но ей так и не удалось уничтожить орудия и транспортеры. Сохранению батареи способствовала частая смена позиций, среди которых были станции и разъезды Ашиш, Гойтх, Индюк, Греческий, Шепси, Лазаревская и другие.

В Туапсинской оборонительной операции участвовали и части морской пехоты, которые стали прибывать в район боев начиная

с октября 1942 г., когда немцам удалось потеснить войска 18-й и 56-й армий. Первым 2 октября в Туапсе из Поти был доставлен 145-й полк морской пехоты. К сожалению, его действия оказались неудачными. 3 октября полк прибыл на станцию Куринская, и уже на следующий день произошла замена его командира. В первые дни октября батальоны полка сражались в полосе 32-й гвардейской стрелковой дивизии, вели бои за высоту 612,7 и Куринскую. Затем морские пехотинцы отступили через Навагинскую в район Шаумяна и были переданы в состав 236-й стрелковой дивизии. В итоге, за три недели боев численность 145-го полка сократилась с 2620 до 170 человек [8, с. 190–191]. Трудно однозначно объяснить причины такого неутешительного результата. По видимому, сказалась спешка при формировании полка, недостаток вооружения и опыта у личного состава.

Тем не менее, наращивание сил морской пехоты на туапсинском направлении продолжалось. Восточнее Афанасьевского Постика с

Атака морской пехоты в долине р. Псекупс, ноябрь 1942 г.

первых дней октября действовал 323-й батальон, подчиненный сначала командованию 395-й стрелковой дивизии, а затем 68-й морской стрелковой бригады. 17 октября в распоряжение 56-й армии, прикрывавшей путь к Туапсе со стороны Горячего Ключа, была передана 83-я бригада морской пехоты подполковника М.П. Кравченко. Из района Геленджика бригада за сутки прибыла, добралась в нужный район и сходу вступила в бой за Фанагорийское и гору Кочканова. Батальонам бригады удалось потеснить части 198-й пехотной дивизии противника и удержать захваченные рубежи. А 30 октября 83-я бригада морской пехоты была брошена в бой в районе Киркорово, где вновь сумела остановить немецкое наступление. Только 19 ноября, когда ситуация на участке 56-й армии стабилизировалась, бригада отправилась на отдых, в резерв командующего Черноморской группы войск [2, с. 13]. Вслед за 83-й бригадой морской пехоты 56-я армия получила 255-ю бригаду полковника Д.В. Гордеева. 8 ноября она прибыла в Садовое, а уже через два дня отбила у противника высоту 415,0. Надо сказать, что обе бригады до прибытия на туапсинское направление участвовали в обороне Новороссийска и с конца августа практически не выходили из боев. А во время перехода в район действий 56-й армии им пришлось в условиях проливных дождей по бездорожью преодолеть Главный Кавказский хребет и без всякой паузы атаковать противника [5, с. 105–107]. Несмотря на все эти трудности, морские пехотинцы продемонстрировали высокие боевые качества, а обе бригады удостоились орденов Красного Знамени. В октябре в Туапсе прибыл 137-й полк морской пехоты, однако активного участия в боях он не принимал. Общая же численность морских пехотинцев, сражавшихся под Туапсе, составила около 10 тысяч человек.

На военно-воздушные силы и противовоздушную оборону Черноморского флота целиком была возложена защита с воздуха Туапсе и морских коммуникаций. Участок побережья от Геленджика до Сухуми прикрывали 32-й и 62-й истребительные авиационные полки из состава 62-й авиационной бригады. На их вооружении состояли самолеты И-15бис, И-16, Як-1. Несмотря на то, что в сентябре –

ноябре 1942 г. Туапсе являлся главной целью немецкой авиации на кавказском побережье, летчикам и зенитчикам флота поначалу удавалось оградить порт и суда конвоев от крупных потерь. Но, по мере роста активности авиации противника в районе Туапсинской военно-морской базы и на морских коммуникациях, немногочисленная морская авиация уже не могла отражать все удары люфтваффе. К тому же малочисленность истребительной авиации привела к отказу от патрулирования и переходу исключительно на метод дежурства и вызова истребителей с аэродромов, где они находились в готовности к вылету. А это, в свою очередь, требовало времени и снижало эффективность отражения немецких авианалетов. Такое положение дел вынудило командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского обратиться 12 ноября к командующему Закавказским фронтом генералу армии И.В. Тюленеву с просьбой прикрыть Туапсе авиацией фронта, так как из-за частых бомбардировок в порту задерживается разгрузка транспортов и военных кораблей, приходящих с грузом для Черноморской группы войск [11, с. 44].

Периодически морскую авиацию привлекали к ударам по войскам противника на туапсинском направлении, хотя это и оставалось для нее второстепенной задачей. Так, в октябре 1942 г. морская авиация сделала 1946 самолето-вылетов, из них лишь 104 – для нанесения бомбоштурмовых ударов по сухопутным войскам противника. И если авиаторы 5-й воздушной армии сосредоточили свои усилия на туапсинском направлении, то морские летчики, в большей степени, действовали в интересах 46-й и 47-й армий, сражавшихся в районе центральных перевалов через Главный Кавказский хребет и под Новороссийском. В среднем, в дни обороны Туапсе военно-воздушные силы флота выполняли по 20–30 вылетов. Среди отличившихся летчиков-истребителей стоит отметить майора М.В. Авдеева, капитана К.С. Алексеева, капитана М.И. Гриба и старшего лейтенанта А.П. Зюзина.

К сожалению, полного взаимодействия между 5-й воздушной армией и авиацией Черноморского флота в ходе обороны Туапсе добиться так и не удалось. Однако и немец-

кая авиация не сумела нарушить работу коммуникаций, идущих вдоль Черноморского побережья, разгромить советскую авиацию на аэродромах, дезорганизовать боевые действия частей и соединений 18 и 56-й армий. Далека от идеала была воздушная разведка противника. В большинстве случаев немецкая авиация бомбила районы, не занятые нашими войсками. Случалось, что самолеты люфтваффе наносили удары по расположению частей вермахта.

Особняком в боевой работе морской авиации стоит операция, план которой разработал к 10 октября штаб военно-воздушных сил Черноморского флота. Ее целью стал майкопский аэродром, где базировались самолеты немецкой истребительной авиации, действовавшие на туапсинском направлении. К проведению операции предполагалось привлечь бомбардировщики и парашютный десант. В случае успеха действия истребительной авиации противника могли быть парализованы на несколько дней. В операции «Майкоп», проведенной в ночь с 23 на 24 октября 1942 года, было задействовано до 10 процентов флотской авиации – 22 самолета (11 бомбардировщиков ДБ-3, по два истребителя И-15бис, СБ, Пе-3, Як-1, один ЛаГГ-3 и два транспортных самолета ПС-84, ТБ-3). Общее руководство осуществлял командующий ВВС Черноморского флота генерал В.В. Ермаченков. После того, как бомбардировщики нанесли удар по аэродрому и железнодорожной станции, с транспортных самолетов ТБ-3 и ПС-84 («Дуглас»), на летное поле было сброшено 40 парашютистов-десантников. Около часа краснофлотцы вели бой на аэродроме, забрасывая термитными бомбами, гранатами и бутылками с зажигательной смесью «мессершмитты» и «юнкерсы», а затем отдельными группами и поодиночке отошли в лес, к партизанам. В последующем 23 уцелевших участника высадки перешли линию фронта или присоединились к партизанам. Проведенная на следующий день воздушная аэрофотосъемка майкопского аэродрома показала, что в результате действия парашютистов-десантников и бомбового удара авиации было уничтожено 13 и повреждено 10 самолетов противника. Наши потери составили 22 парашютиста и летчика, а также самолет ТБ-3,

судьба некоторых участников десанта осталась неизвестна [9, с. 68].

Главная ударная сила Черноморского флота – надводные корабли – в ходе Туапсинской операции непосредственной поддержки советским войскам не оказывали. Однако именно они защитили морские коммуникации, по которым шло снабжение Черноморской группы войск. Без морских перевозок советские армии под Туапсе и на всем Западном Кавказе могли и не устоять, ведь с остальной страной их связывала только узкая полоска суши с единственным шоссе и недостроенной железной дорогой. В период боев за Туапсе в сентябре – декабре 1942 г. только боевые корабли доставили из Поти, Сухуми и Батуми на фронт 53 тысяч человек и 58 тысяч тонн груза, в обратном направлении было эвакуировано более 2,5 тысяч раненых. Кроме того, Туапсе оставался перевалочным пунктом при перевозках в Геленджик, куда было отправлено около 15 тысяч человек и 20 тысяч тонн грузов [3, с. 213]. Еще больше людей и грузов перевозили транспортные суда. Интенсивность их движения вдоль всего кавказского побережья в дни боев за Туапсе была такова, что в сентябре в море ежедневно находилось от 25 до 35 судов различного тоннажа, в октябре – от 25 до 40, в ноябре – от 11 до 35 и в декабре – от 15 до 30. Наиболее ярким эпизодом стала переброска 21–23 октября в состав 18-й армии 83-й горнострелковой и 63-й кавалерийской дивизий, 8-й, 9-й и 10-й гвардейских стрелковых бригад. Их прибытие на фронт позволило советским войскам остановить продвижение немцев в районе горного массива Семашко, а затем и нанести контрудар. Тогда часть войск в Туапсе доставили боевые корабли Черноморского флота, которые периодически использовались в качестве быстроходных транспортов.

Серьезную опасность для прибрежных коммуникаций представляла немецкая авиация, которая регулярно совершала вылеты в район переходов советских конвоев. Однако в большинстве случаев черноморцам удавалось отражать эти удары. Подтверждением тому стала гибель лишь одного относительно крупного судна – парохода «Азов», шедшего из Туапсе в Поти. 22 октября, на подходе к Лазаревской, судно атаковали восемь «юнкерсов»,

Подводная лодка Щ-208 входит в порт Туапсе

которые, пикируя, сбросили 32 бомбы. Две из них попали в пароход. Сторожевые катера отбуксировали гибнущее судно на мелководье, где оно село на грунт. Экипаж был снят с судна, погиб только один человек.

Наряду с авиацией угрозу для советских кораблей и судов с лета 1942 г. стали представлять и торпедные катера противника, известные как «шнелльботы». В период Туапсинской операции германский флот на Черном море располагал четырьмя боеготовыми катерами 1-й флотилии: S-26, S-28, S-49 и S-102. Местом их базирования стала Киик-Атлама в Крыму, находившаяся на удалении 300 км от Туапсе, и достигать его «шнелльботы» могли лишь на пределе свои возможностей. И все же, еще в до начала обороны Туапсе, немецким катерникам удалось добиться в его районе определенных успехов. В ночь на 10 августа, в районе Лазаревской, S-102 торпедировал военный транспорт «Севастополь», следовавший из Туапсе в Потти с ранеными и эвакуированными. На нем погибло 924 человек, в том числе 160 раненых и 620 гражданских лиц. Спасти удалось лишь

130 человек. Немецкий катер сумел остаться незамеченным, а его появление в этом районе представлялось столь невероятным, что пуск торпеды советская сторона приписала подводной лодке. А 30 августа, между Лазаревкой и Сочи, S-28 и S-102 атаковали и потопили грузопассажирский пароход «Ян Томп» с грузом муки для Новороссийска. Шедшие в охранении тральщик и два сторожевых катера оказались неспособны отразить стремительную атаку, но все же сумели спасти большинство из 42 членов экипажа погибшего судна [10, с. 68].

Активизация немецких катерников на советских коммуникациях заставила командование Черноморского флота усилить охрану конвоев, разместить на побережье дополнительные противокатерные батареи и посты наблюдения. Поэтому до конца 1942 г. «шнелльботы» не сумели потопить ни одной цели. Тем не менее вражеские катера оставались опасным противником, что и продемонстрировали события ночи 23 октября. Тогда все четыре боееспособных «шнелльбота» атаковали на рейде Туапсе отряд советских кораблей в составе

*Крейсер «Ворошилов» и эсминец «Беспощадный» боевом походе, фото с эсминца «Бойкий».
30 ноября 1942 г.*

крейсера «Красный Кавказ», лидера «Харьков» и эсминца «Беспощадный». В тот момент на их борту находилась 9-я гвардейская стрелковая бригада, насчитывавшая 3180 человек, и даже незначительные повреждения кораблей могли обернуться трагедией. Немцы выпустили по кораблям отряда восемь торпед, но, по счастливой случайности, все они прошли мимо цели, поразив берег и волнолом [6, с. 89–90].

Итак, роль советского флота в Туапсинской оборонительной операции, на первый взгляд, оказалась невелика, ведь боевые действия разворачивались не ближе, чем в 20 км от моря. Небольшой была и численность морской пехоты, непосредственно участвовавшей в боях. Однако опосредованное влияние Черноморского флота на эти события трудно переоценить. Его главной задачей являлось обеспечение бесперебойной работы морских коммуникаций, от которых Северо-Кавказский фронт и Черноморская группа войск зависели в наибольшей степени. Для ее решения была

задействована основная масса самолетов морской авиации и большинство надводных кораблей, которые в отдельных случаях использовались в качестве быстроходных транспортов. Наконец, само существование Черноморского флота не позволяло противнику даже задумываться о возможности высадки десанта в тылу советских войск. Таким образом, советский флот, в меру своих возможностей, решил те специфические задачи, которые возникли перед ним в период обороны Туапсе. Этот опыт демонстрирует еще и то, что флот – это не только боевые корабли, это сложная система со множеством компонентов: боевыми кораблями и транспортными судами, морской пехотой и береговой обороной, авиацией и тылом, органами управления и связи. Элементом этой системы являлась и Туапсинская военно-морская база. От устойчивости и эффективной работы такой системы в тылу Черноморской группы войск во многом зависел исход обороны Туапсе и всего Северного Кавказа.

Использованная литература:

1. Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. М.: Воениздат, 1962.
2. Боевой путь 83-й отдельной стрелковой Новороссийско-Дунайской дважды Краснознаменной ордена Суворова бригады морской пехоты Черноморского флота (Историческая справка). Севастополь: Б.и., 1978.
3. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 4 т. Т. 2: Черноморский флот. СПб.: Морской Петербург, 2005.
4. Киринов И.Д. Черноморский флот в битве за Кавказ. М.: Воениздат, 1958.
5. Монастырский Ф.В. Земля, омытая кровью. М.: Воениздат, 1961.
6. Морозов М.Э., Патянин С.В., Барабанов М.С. Атакуют «Шнелльботы»! Германские торпедные катера Второй мировой войны. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007.
7. Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976.
8. Пятигорский Э.И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе: Туапсинская типография, 1992.
9. Сиджах Х.И. Десант морской пехоты на Майкопский аэродром // Морской сборник. 2012. № 5. С. 61–70.
10. Суда Министерства Морского флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Мортехинформреклама, 1989.
11. Феоктистов С.И. В небе Туапсе. Авиация в туапсинской оборонительной операции. Туапсе: Б.и., 1995.
12. Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: Харвест, 2000.

References:

1. Badanin, B.V., *Na boevykh rubezhakh Kavkaza* (In the Battle Lines of the Caucasus), Moscow: Voenizdat, 1962.
2. *Boevoy put' vosem'desyat tretyey ot del'noy strelkovoy Novorossiysko-Dunayskoy dvazhdy Krasnoznamennoy ordena Suvorova brigady morskoy pekhoty Chernomorskogo flota (Istoricheskaya spravka)* (Battle Way of the 83th Separate Shooting Novorossiysk-Danube Twice Order of Red Banner and Order of Suvarov Marine Brigade of the Black Sea Fleet (Background)), Sevastopol', 1978.
3. *Voenno-morskoy flot Sovetskogo Soyuz v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov* (The Navy of the Soviet Union in the Great Patriotic War of 1941–1945), vol. 2: Chernomorskiy flot, Saint-Petersburg: Morskoy Peterburg, 2005.
4. Kirin, I.D., *Chernomorskiy flot v bitve za Kavkaz* (Black Sea Fleet in the Battle for the Caucasus), Moscow: Voenizdat, 1958.
5. Monastyrskiy, F.V., *Zemlya, omytaya krov'yu* (The Land Washed in the Blood.), Moscow: Voenizdat, 1961.
6. Morozov, M.E., Patyanin, S.V. and Barabanov, M.S., *Atakuyut «Shnell'boty»! Germanskie torpednye katera Vtoroy mirovoy voyny («Shnellbots» Are Attacking! German Torpedo Boats of World War II)*, Moscow: Kolleksiya; Yauza; EKSMO, 2007.
7. Perechnev, Yu.G., *Sovetskaya beregovaya artilleriya* (Soviet Coastal Artillery), Moscow: Nauka, 1976.
8. Pyatigorskiy, E.I., *Istoriya – eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraeved* (History - That's What it Was... 1942. Tuapse Defensive Operation. Chronicle. Facts. Thoughts, Comments, and Versions of the Local Historian), Tuapse: Tuapsinskaya tipografiya, 1992.
9. Sidzhakh, Kh.I., *Desant morskoy pekhoty na Maykopskiy aerodrom* (Landing of Marines on the Airfield Maikop), Morskoy sbornik, 2012, no. 5, pp. 61–70.
10. *Suda Ministerstva Morskogo flota, pogibshie v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov* (The Battleships of the Ministry of the Navy, which Were Lost during the Great Patriotic War of 1941–1945), Moscow: Mortechnikinformreklama, 1989.
11. Feoktistov, S.I., *V nebe Tuapse. Aviatsiya v tuapsinskoy oboronitel'noy operatsii* (In the Sky of Tuapse. Aviation in the Tuapse Defensive Operation), Tuapse, 1995. S. 59.
12. Shirokorad, A.B., *Entsiklopediya otechestvennoy artillerii* (Encyclopedia of Russian Artillery), Minsk: Kharvest, 2000.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Киселев, И. В. Черноморский флот в Туапсинской оборонительной операции 1942 года [Электронный ресурс] / И. В. Киселев // Наследие веков. 2015. – № 1. – С. 41–48. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kiselev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kiselev, I. V., *Chernomorskiy flot v Tuapsinskoy oboronitel'noy operatsii 1942 goda* (Black Sea Fleet in the Tuapse Defensive Operation of 1942), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 41–48. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kiselev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.